

С.В. Близнюк

ЦЕНА КОРОЛЕВСКИХ ВОЙН НА КИПРЕ В XIV–XV вв.¹

Процветание и могущество любого государства, его влияние на международной арене зависят прежде всего от его экономического благосостояния. Великолепное подтверждение тому дает история королевства Кипр XIII–XV вв. Особенно ярко эта взаимозависимость проявилась в XIV–XV вв., начиная с времени правления короля Гуго IV Лузиньяна (1324–1359), поскольку XIII в. в значительной степени – время становления Кипрского королевства как независимого и в экономическом, и в политическом отношении.

Король Кипра Гуго IV Лузиньян был, наверное, одним из самых выдающихся представителей своего рода и весьма незаурядной личностью среди людей своего времени, хотя он и не столь славен и знаменит, как его сын и преемник Пьер I. Это был прежде всего блестящий дипломат и стратег, при котором Кипрское государство засияло яркой звездой на международной арене; это был мудрый и хладнокровный политик, при котором наполнилась государственная казна и экономика королевства достигла небывалого расцвета за всю историю правления Лузиньянов на острове; это был, судя по всему, человек разносторонних знаний и интересов, нечуждый новых для его времени гуманистических идей; при его дворе прекрасно чувствовали себя поэты и философы как латинские, так и греческие. Это был политик, которому хватило терпения и выдержки не обольщаться своими собственными достижениями, но заставить современников восхищаться его королевством и стремиться к знакомству с ним. Как король он получил неплохое наследство от своего предшественника Генриха II Лузиньяна (1285–1324): хорошо отлаженный экономический механизм, обеспечивший бесперебойное функционирование рынка; унифицированную налоговую систему; прекрасно оборудованный и хорошо известный как в Европе, так и на Востоке международный порт в Фамагусте. Все это приносило значительный доход в государственную казну.

Иногда Генриха II обвиняют в скупости, в том, что он жил очень скромно и экономно. Однако следует учесть, с какими трудностями ему и его королевству пришлось столкнуться. На время его правления пришлось падение Акры в 1291 г. Он должен был обеспечить всем необходимым беженцев из Святой Земли на территории своего государства, искать средства и земли для компенсации потерь иерусалимских баронов и католической церкви (поскольку формально он являлся королем не только Кипра, но и Иерусалима), удовлетворить претензии средиземноморских торговых государств, устремившихся теперь уже не на сирийский, а на кипрский рынок, наконец, ему пришлось пережить предательство собственного брата, отстранившего его на несколько лет от трона. Тем не менее, Генриху II удалось не только справиться с внутривнутриполитическим кризисом, чуть было не стоившим ему не только власти, но и жизни, но и решить экономические проблемы Кипра, не попав при этом в финансовую зависимость от экономически более сильных государств, особенно Генуи и Венеции, заинтересованных в кипрском рынке, не допустив при этом их вмешательства во внутренние дела королевства. Итак, благодаря Генриху II Гуго IV был избавлен от необходимости преодолевать вышеперечисленные трудности, хотя и пе-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 97-0100440).

риод его правления нельзя назвать безоблачным. Тогда Кипр пережил ряд стихийных бедствий: в ноябре 1330 г. на остров обрушился сильнейший ураган, в 1348 г. Кипр поразила чума, в 1351 г. – нашествие саранчи. Кроме того, остров довольно сильно страдал от периодических пиратских вторжений². Что касается королевского кошелька и государственной казны, то Гуго IV оставалось лишь не растратить нажитое его предшественником, не разрушить тот экономический механизм, который уже действовал, преумножая королевскую казну.

Сосредоточив в своих руках немалые финансовые средства, Гуго IV смог выйти на международную арену как политически сильный государь. Он мог себе позволить роль равноправного участника международных военных союзов со всеми вытекающими из этого материальными затратами и обязательствами перед союзниками. Внешняя политика Гуго IV нашла отражение в четырех основных документах, в которых ярко проявилось значение Кипра в международных делах как сильного средиземноморского государства: 1) договор от 8 марта 1334 г., заключенный в Авиньоне между Римским папой, Венецией, королем Франции, королем Кипра и Великим магистром Родоса, о союзе и совместных действиях против турок³; 2) договор от 8 августа 1343 г., согласно которому союз между папой Климентом IV, Великим магистром Родоса, королем Кипра и Венецией против турок был поддержан Генуей, Пизой, Каталонией и императором Византии⁴; 3) мирный договор между турецкой стороной и военным блоком Кипра, Венеции и Родоса от 18 августа 1348 г.⁵; 4) договор от 11 августа 1350 г., также заключенный в Авиньоне между Папской курией, Великим магистром Родоса, Венецией и королем Кипра, о совместных действиях против турок. На основе последнего договора были составлены новые соглашения между этими же сторонами в 1353, 1356 и 1357 гг., представлявшие собой ратификацию и возобновление союза 1350 г.⁶

Договор 1334 г. предусматривал чисто практические меры по отражению натиска турок. Создавалось объединенное войско и флот, состоявшие из 30 галей, 32 миссерий (*mysserii* – лодка) и 800 рыцарей. 6 галей, 4 миссерии и 100 конных рыцарей должен был предоставить Кипр. Важно подчеркнуть, что во вводных параграфах договора не упоминается о присутствии при подписании документа представителя короля Кипра. Участие Кипра выражалось в его военных обязательствах. Несмотря на ряд значительных побед над турками на море, союзу, который планировал организацию нового крестового похода, не суждено было состояться из-за смерти его вдохновителя папы Иоанна XXII (4 декабря 1334 г.). Формально союз не был распущен. Вскоре Гуго IV берет инициативу в свои руки, самостоятельно выступает против турок, пытается возбудить интерес папы Бенедикта XII к своим действиям ради реанимации союза. Ему удалось одержать ряд морских побед над турками. Вероятно, именно эти успехи стали основным аргументом в пользу возобновления союза в 1343 г. Инициативы Гуго IV имели широкий резонанс в Европе. Папа, как мог, старался приободрить кипрского монарха для продолжения его борьбы с турками и одновременно призывать западноевропейских правителей к созданию нового военного блока. В 1336 г. Бенедикт XII пишет Гуго IV очень любезное письмо, в котором выражает свое удовлетворение его благоразумием, благородством и преданностью католической церкви и Апостольскому престолу⁷. В 1338 г. папа говорит об испытанном удовольствии от победы кипрского монарха: “Воистину, сын любезнейший, при

² *Machairas L.* The Sweet Land of Cyprus entitled Chronicle / Ed. R.M. Dawkins. Oxford, 1932. Vol. I. Ch. 64–66.

³ *Mas-Latrie L.* Commerce et expéditions militaires de la France et de Venise au moyen âges // Collection de documents inédits sur l'histoire de France. Mélanges historiques. III. P., 1880. P. 104–106.

⁴ *Diplomatarium Veneto Levantinum* / Publ. par G.M. Thomas. Venezia, 1880. T. I. P. 124. (Далее: DVL).

⁵ *I Libri Commemorativi della Repubblica di Venezia. Regesti* / Publ. par R. Predelli. Venezia, 1876–1914. T. IV–V. T. IV. P. 156; *Mas-Latrie L.* Commerce... P. 112–120.

⁶ *Mas-Latrie L.* Histoire de l'île de Chypre. P., 1852–1861. T. II. P. 217–218, 218–219; *I Libri Commemorativi*... IV. P. 108; V. P. 105.

⁷ *Benedict XII. Lettres closes et patents intéressant les pays autres que la France* / Publ. par J.M. Vidal // BEFAR. Sér. III. 1913. Fasc. 1. P. 178–179. N 732.

чении твоего письма одержанная тобой победа заслуженно доставила нам радость и веселье, а потери – скорбь. Эта славная победа над нечестивыми и имени христианскому противными турками, как и над неверностью тех поддельных христиан, которые хотя и объявляют себя таковыми, сами суть противники веры католической, и над теми турками, которые, судя по твоим письмам, против тебя и народа твоего правоверного восстанут и наносят ему ущерб на море, была дарована тебе небом. Воистину, сын дражайший, пока ты унижаешь вышеупомянутых турок, которые порождены, чтобы содействовать смущению и истреблению крови Христовой, ты стоишь не только за одного себя, но и за того, кто ради искупления рода человеческого сам себя предал кресту, из чего тебе предпосылается такая надежда и предстает такое упование, что самому тебе, подвижному чистыми помыслами, никоем образом сил недостаточно, но для укрепления и направления дела твоего Он тебе от своего всемогущества необходимую помощь уделит... чтобы против упомянутых неверных врагов и их приспешников, помощников и сообщников, если только таковые поддельные и враждебные христиане существуют, сильнее и крепче десница Господня совершила бы должное через твою доблесть...”⁸. Выступить против турок короля заставила отнюдь не его личная жажда военных подвигов. Необходимость похода была продиктована сильнейшим давлением на Кипр со стороны турок. Кипрский монарх прекрасно осознавал серьезность опасности как в политическом, так и финансовом отношении. Кипрское государство не располагало ни достаточными военными, ни материальными, ни людскими ресурсами для длительного сдерживания турецкой угрозы. Поэтому в письмах к папе Гуго IV не столько сообщает о своих победах, сколько предупреждает о грозящей опасности всему христианскому миру и объясняет необходимость создания коалиции для войны против турок, поскольку никто, с его точки зрения, не может сопротивляться им своими силами. “Враги не мешкают, – пишет Гуго IV в ноябре 1341 г. – Они, используя свою превосходящую мощь, топчут христиан и опустошают христианские острова и места их. И до того довели, что нет никого, кто мог бы сопротивляться своими силами, если только не призвать для поддержки другое средство: божественную благодать, а также вспомоществование святой церкви и правоверных христиан. Лишь таким образом могут спастись местные жители, подавленные и приведенные в беспорядок столь ненавистной дерзостью вероломных турок. А поскольку еще и не такие беды предвидятся, то следует быстро и хорошо подготовиться, ведь потом будет слишком поздно для приготовления лекарства... А так как в течение долгого времени мы предвидели будущий ход дел, то не медлили прилюдно издавать наши возгласы и стоны, дабы все, видя столь явную опасность для божественной веры, помогли бы, явившись дружно и в большом числе”. Не преминув подчеркнуть свои собственные заслуги, Гуго все же надеялся на помощь Запада. Киприоты же со своей стороны “... готовы ради почтения к Богу и святой матери церкви, а также к нашей святой вере, соединившись с подмогой от других христиан”, спасти христианский мир и обуздать “наглость турок”, защищая собственное государство⁹.

Военные успехи и дипломатические инициативы Гуго IV возымели действие. В 1343 г. был создан новый военный блок, результатом деятельности которого был крестовый поход против Смирны и захват города в 1344 г.¹⁰ Завоевание Смирны мало изменило ситуацию в регионе. В 1348 г. папа был вынужден одобрить подписание перемирия между турецкой стороной и коалицией крестоносцев, которая именно тогда получила название Священная Лига. Для нас же важно подчеркнуть, что Кипр вместе с Венецией и Родосом в договоре 1348 г. назван среди наиболее крупных мор-

⁸ Ibid. Fasc. 2. P. 486–487. N 1673.

⁹ Fedalto G. La chiesa latina in Oriente. Verona, 1973–1978. Vol. III. P. 51. N 101.

¹⁰ DVL. I. N 124; *Nikiforos Gregoras*. Byzantina Historia / Publ. par J. Schopen. Bonnae, 1829–1830. Vol. II. P. 189; *Ioannis Cantacouzeni historiarum libri* / Publ. par J. Schopen. Bonn, 1828–1832. Vol. II. P. 419–420; *Jorga N. Philippe de Mézières, 1327–1405, et la croisade au XIVe siècle*. P., 1896. P. 39; *Παπαδόπουλος Θ. Η εξωτερική πολιτική Ουγού του Δ΄ // Κυπριακή Σπουδαί*. 1967. P. 75–78; *Hill G. History of Cyprus*. Cambridge, 1948. Vol. II. P. 299.

ских сил в Восточном Средиземноморье: "Item, promittimus et juramus quod quelibet generatio Sancte Unionis, videlicet Cipriana, Venetorum et Hospitalis..."

Пожалуй, такое признание было для Кипра самым главным дипломатическим результатом его участия в военном блоке против турок. Деятельность же Лиги после 1348 г. скорее можно назвать вялотекущей войной оборонительного характера. Кипр, частично своими собственными силами, а также благодаря помощи других средиземноморских государств, решил главную задачу – отвел турецкую угрозу от своих берегов. Наступление же на турок, завоевание их территорий, затраты на их удержание в планы Гуго IV никогда не входили. Как только угроза отдалялась от острова, в интересах короля было немедленно отступить. Кипрское королевство по-прежнему оставалось членом Лиги, по-прежнему выполняло свои союзнические обязательства, но доля вклада каждой из сторон стала значительно меньше, чем в 1330-е годы. Так, по договору 1350 г. вклад Кипра составлял всего 2 галеи, Родоса и Венеции – по 3 галеи. И хотя в соглашении 1350 г. содержатся условия как оборонительного, так и наступательного характера ("... для защиты христиан, территорий и владений, которые они удерживают за собой, а также для того, чтобы разбить турок и неверных, существующих в их землях"¹¹), вряд ли кто-то мог рассчитывать с флотом, сократившимся по крайней мере в три раза, на ведение крупных военных операций. С материальными инвестициями также, видимо, дело обстояло не лучшим образом. В 1350, 1356, 1359, 1360 гг. Венеция жалуется на большие издержки и затраты на эту войну, а также в 1350 г. она подчеркивает, что для защиты Смирны необходима армия в десять раз большая, чем имелась в распоряжении Лиги; эти дополнительные силы, с точки зрения Адриатической республики, должны были прийти с Кипра и из других районов Романии¹².

Итак, Гуго IV проводил очень осторожную внешнюю политику. Он не позволил втянуть свое королевство в опасные и разорительные предприятия, но сумел сохранить лицо государства как сильного и процветающего. Утвержденный им на международной арене имидж Кипра, а также сохраненная и приумноженная государственная казна очень помогли в дальнейшем его сыну и преемнику Пьеру I Лузиньяну в проведении крестовых походов против Египта и турок, навсегда прославивших имя этого короля.

Пьер I Лузиньян одержал ряд славных военных побед. Однако его экспедиции, пусть даже непродолжительные, требовали крупных капиталовложений. Кипр, сначала поддержанный западноевропейскими государствами, в конце концов остался один на один против Египта. Киприотам также приходилось самостоятельно удерживать завоеванные ими земли на малоазийском побережье. Пьеру I действительно удавалось на собственные деньги снаряжать экспедиции, строить военные корабли, оплачивать услуги иностранных рыцарей и капитанов кораблей, присоединившихся к нему, платя им жалованье, а иногда и предоставляя земли из королевских владений. Однако длительное противостояние этого небольшого островного государства окружавшему его мусульманскому миру было невозможно. Вскоре после взятия Александрии в 1365 г. средиземноморское купечество (особенно венецианцы, генуэзцы и каталонцы) начинает через папу требовать от кипрского монарха подписания мира с Египтом, поскольку их потери от прекращения торговых операций на рынках Египта были куда важнее морального удовлетворения от одержанных побед над мамлюками. От европейских купцов в своих претензиях к королю не отставало и купечество Фамагусты. Следовательно, рассчитывать на их материальную помощь, чтобы хотя бы частично компенсировать затраты на войну, не приходилось. Венеция, правда, предлагала свою финансовую поддержку королю, но только при условии заключения мира с Каиром, который однако так и не был достигнут при жизни Пьера I. Чтобы поправить свое финансовое положение, король решается на беспрецедент-

¹¹ *Mas-Latrie L. Histoire...* P. 217.

¹² *Fedalto G. La chiesa latina...* P. 66–67. N 152; P. 74–75. N 169; P. 90. N 194.

ный шаг: для сбора денег в казну по всему Кипру было объявлено о возможности освободиться от уплаты подушного налога при условии внесения единовременной суммы в казну за себя и свою семью¹³.

Сведения источников об этом событии запутаны и противоречивы. Леонтий Махера обращается к этой теме дважды. Из его слов можно заключить, что большинство населения королевства, как сельского, так и городского, платило подушный налог и называлось “перпериариями”. Исключение, пожалуй, составляли только богатые сирийцы Фамагусты, пренебрежительно называвшие перпериариев “сервами”, несмотря на то что среди последних было много состоятельных и, уж конечно, лично свободных горожан. Тем не менее, в сознании киприотов обязанность платить подушный налог ассоциировалась с зависимостью. Именно поэтому Махера называет освобождение от налога “выкупом свободы”. По его словам, сумма “выкупа” составила сначала 2000 белых безантов Кипра. Постепенно, по непонятным причинам, она сократилась до 200 белых безантов с каждой семьи. Последняя цифра, приведенная Махерой, представляется ошибочной. Однако уменьшение первоначально установленной суммы, видимо, действительно произошло. Страмбальди также сначала называет цифру в 2000 белых безантов Кипра, затем в 1700 белых безантов, а потом в 1000¹⁴.

В словах хронистов можно усмотреть лишь намек на особую нужду короля, из-за которой эта сумма могла быть несколько уменьшена, но при этом число способных заплатить выкуп увеличивалось. Таким образом, казна получала столь необходимые деньги. Ведь дважды Махера подчеркивает, что главная цель была достигнута: королю удалось собрать большую сумму денег, ибо желавших получить свободу оказалось более чем достаточно, и большая часть населения Кипра “таким образом освободилась”. Второй источник пополнения казны король нашел в пиратстве. Он санкционировал пиратские действия против египтян и разрешил своим подданным грабежи в мамлюкских землях. “Личные инициативы” подобного рода весьма поощрялись. Желавшим вступить в земли султана с целью грабежа даже гарантировалась выдача оружия из арсенала Фамагусты¹⁵. Часть награбленного несомненно доставалась королю. Но даже все отчаянные попытки не помогли Пьеру I преодолеть финансовый и политический кризис, стоивший в конце концов ему жизни. В январе 1369 г. в результате дворцового переворота он был убит. Однако несмотря на разразившийся внутривосточный кризис и оскудение казны, Кипр и в конце правления Пьера I сохранял свои позиции на международной арене. Пьеру I удавалось сдерживать политическое и экономическое давление со стороны могущественных в финансовом отношении государств (Венеции и Генуи) и проводить свою политическую линию в отношении Египта и отстаивать интересы своего королевства.

Перелом наступает при его сыне и преемнике, слабом, капризном и безвольном Пьере II Лузиньяне. В первые два года правления несовершеннолетнего Пьера II регент Кипрского королевства брат Пьера I Жан Лузиньян, принц Антиохийский и коннетабль Кипра, в общем продолжал внешнеполитическую линию своего брата и заставлял других правителей, как западноевропейских, так и восточных считаться с его интересами. В июле 1369 г. Генуя и Венеция с одобрения папы заключили союз против Египта, предложив великому магистру Родоса и регенту Кипра к нему присоединиться. На что и тот, и другой ответили согласием. Помимо этого, регент, следуя тактике Пьера I, совершал стремительные рейды вдоль побережья Киликии, Сирии и Египта с целью заставить Каир подписать с Кипром мир. Однако решить последнюю задачу удалось только в октябре 1370 г.¹⁶, т.е. почти через два года после смерти

¹³ Mchairs L. Op. cit. Ch. 157, 215.

¹⁴ Strambaldi D. Chronique de Chypre / Publ. par. R. Mas-Latrie // Collection de documents inédits sur l'histoire de France. Histoire politique. P., 1893. P. 414.

¹⁵ Machairs L. Op. cit. Ch. 213, 219, 220.

¹⁶ Hill G. Op. cit. P. 373–376.

прежнего короля. Регенту же удалось сдержать новый натиск турок, отстоять и сохранить для Кипра Атталию¹⁷, порт, который был не только военной базой для киприотов, но и пунктом стоянки и транзита для генуэзцев, венецианцев и компании Барди¹⁸. Он был потерян только с началом кипро-генуэзской войны 1373–1374 гг., навсегда положившей конец финансовой независимости Кипрского королевства, которая прежде обеспечивала государству и внутривосточную стабильность и внешнеполитический авторитет.

Кипро-генуэзская война 1373–1374 гг. принесла королевству такие материальные потери, от которых оно не смогло оправиться вплоть до конца правления Лузиньянов. В октябре 1374 г. между Кипром и Генуей был подписан мирный договор, согласно которому Пьер II Лузиньян, помимо передачи генуэзцам уже оккупированной ими Фамагусты, брал на себя и своих преемников на троне следующие обязательства: 1) выплачивать Генуэзской республике по 40 тыс. флоринов в год в качестве компенсации ее затрат, предназначенных для усмирения о-ва Кипр и подавления мятежей, т.е. эти деньги предназначались для утверждения системы безопасности генуэзцев на острове; 2) в течение 12 лет Кипр должен был выплатить Маоне Кипра, которая финансировала войну генуэзцев против королевства, контрибуцию в 2012400 золотых флоринов; 3) выплатить к 1 декабря 1374 г. 90 тыс. золотых флоринов для содержания генуэзского флота, находящегося на Кипре; 4) ежегодно выплачивать обещанные феодалы генуэзцам; 5) возместить убытки, которые генуэзские граждане понесли на Кипре в результате войны; 6) генуэзцам разрешалось свободно передвигаться и жить на острове, иметь своего консула и сохранить за собой все прежние привилегии, гарантированные им королями Кипра XIII–XIV вв.¹⁹; 7) генуэзцам позволялось свободно приобретать недвижимость на острове и гарантировалась защита со стороны короля им и их имуществу; 8) король в качестве гарантии выполнения договора отдает генуэзцам Фамагусту со всей юрисдикцией над ней, за исключением налоговых доходов от города и порта. Кроме того, обещает выплачивать ежегодно 120 тыс. золотых флоринов на содержание города и крепости. Заложниками становятся также коннетабль Иерусалима Жак Лузиньян, два сына принца Антиохийского и коннетабль Кипра Жана Лузиньяна, а также группа кипрских рыцарей, которых нужно было отправить на Хиос, а затем в Геную в качестве заложников; 9) в случае невыполнения условий договора в залог могло быть отдано все королевство Кипр, и Фамагуста осталась бы в руках генуэзцев. В случае же полной выплаты всей суммы Фамагуста могла снова перейти королю Кипра; 10) для обеспечения большей безопасности на Кипре Генуя требует передать крепость Буффавенто под контроль рыцарей госпитальеров²⁰. Таким образом, в течение 12 лет киприоты должны были выплатить генуэзцам 4022400 золотых флоринов (или 16089600 белых безантов Кипра). Все это не исключало ежегодных выплат генуэзцам феодалов и компенсации ущерба частным гражданам, сумма которых не называется. Понятно, что уплатить такую контрибуцию Кипрское королевство было не в состоянии. Следовательно, генуэзцы имели блестящие перспективы установить свой контроль над всем островом.

Киприоты не могли не осознавать всю опасность ситуации, в которой они оказались. Поэтому уже в следующем 1375 г. возникает, во-первых, идея искать финансовую помощь у другого государства, которым вполне логично могла стать Венеция, во-вторых, попытаться силой отвоювать Фамагусту у генуэзцев, поскольку реально это была единственная возможность возвратить город кипрской короне.

¹⁷ Ibid. P. 377.

¹⁸ *Fossati Raiteri S.* Genova e Cipro. L'inchiesta su Pietro de Marco capitano di Genova in Famagosta (1448–1449). Genova, 1984. P. XV.

¹⁹ О привилегиях генуэзцев в XIII–XIV вв. см.: *Близнак С.В.* Мир торговли и политики в королевстве крестоносцев на Кипре. М., 1994. Гл. I. С. 32–35, 51–53.

²⁰ *Liber Jurium Republicae Genuensis*. II. Col. 806–815. // МНП. Torino, 1854–1857. VI–VII; *Liscianirelli P.* Trattati e negoziazioni politiche della Repubblica di Genova // *Atti della Società Ligure di Storia Patria*. 1960. P. 125–126. N 639; *Hill G.* Op. cit. P. 414–415.

Что касается попыток отбить у генуэзцев Фамагусту, то они предпринимались всеми кипрскими королями, начиная с 1375 г. Однако осуществить эту мечту удалось только последнему из Лузиньянов, правивших на Кипре, Жаку II в 1464 г. При Пьере II предпринимались две попытки осады Фамагусты в 1375 и 1378 гг. Причем первую можно считать скорее частной инициативой кипрского рыцаря Тибальда Бельфаража, который, собрав войско, по большей части состоящее из наемников, и получив благословение короля, направился к стенам Фамагусты. Кипрские источники говорят, что Бельфараж своей осадой довел генуэзцев в Фамагусте до крайности и полной нищеты. Однако город выстоял и остался генуэзским, т.е. сообщения кипрских хронистов можно рассматривать как явное преувеличение. Вторая весьма слабая попытка была предпринята совместными силами Венеции, к которым присоединились каталонцы, и короля Кипра, в задачу которого входила осада Фамагусты с суши. Эта попытка также закончилась неудачей. Венецианский флот ретировался к берегам Сирии, а затем вернулся на Запад. В провале же операции венецианцы обвинили короля Кипра Пьера II.

Однако Генуя также продумала ряд мер, чтобы обезопасить себя. Среди заложников-киприотов, отправленных в Геную, оказался будущий король Жак I. В Генуе же предположительно в 1374 г. родился его наследник и следующий король Кипра Янус, получивший свое имя от мифологического основателя Генуи. После смерти Пьера II Лузиньяна совет баронов Кипра провозгласил королем именно Жака I. Прежде чем выдать нового короля Кипру Генуя поставила ряд новых условий. 19 февраля 1383 г. был заключен новый договор, условия которого были для Кипра еще более тягостными, чем по договору 1374 г.: 1) Фамагуста и прилегающая к ней округа полностью переходили к Генуе со всеми правами, ранее принадлежавшими королю, налогами, габеллами; 2) Кирения отдавалась генуэзцам в залог; 3) Фамагуста стала единственным портом на Кипре, куда имели право заходить иностранные корабли, за исключением тех, которые следовали из Турции. Им разрешалось сделать пристань в Кирении; 4) продукция местного производства могла загружаться на корабли в Лимассоле; 5) король обещает восстановить генуэзцам все их фьефы на Кипре. Плюс к прежней сумме добавлялись еще 5% в год за все прошедшее время; 6) генуэзцы в свою очередь обещали кипрской стороне не строить и не восстанавливать на острове какие-либо крепости, кроме Фамагусты; 7) кипрские рыцари также сохраняли за собой все свои владения²¹. Сумма же, которую король должен был заплатить как выкуп, составила 852 тыс. золотых флоринов. Допускалась выплата денег в рассрочку²². За второго наследника престола Януса Кипру вскоре пришлось платить дополнительный выкуп.

Получение кредитов от Венеции поставило Кипр в долговую зависимость теперь уже не только от Генуи, но и от Венеции. После кипро-генуэзской войны стремительно растет количество фьефов, как денежных, так и земельных, полученных венецианцами и генуэзцами от королей Кипра. Фьефы иностранцев на Кипре стали дополнительной статьей расходов кипрской короны и ее дополнительной головной болью, поскольку частные лица, граждане республик, через правительства своих государств требовали от короля оплаты их феонов. В этой связи хотелось бы заметить, что только по названной статье долги короля тянулись десятилетиями. Так в 1438 г. генуэзский дож Томмазо Кампофрегозо поручает генуэзским официальным на Кипре обратиться к королю и потребовать выплаты феода за 18 лет. Этот феоид в 2 тыс. безантов в год был гарантирован королем Янусом²³. Однако генуэзцы не получили ни одного безанта, поскольку в 1438 г. они обращаются уже к новому королю Жану II, говоря, что сумма долга за 18 прошедших лет составила 36 тыс. безантов. Доверенные лица дожа требуют возместить должное за весь прошедший период. Что

²¹ Hill G. Op. cit. P. 434.

²² Ibid. P. 434–435.

²³ ASG. AS. Diversorum Communis Janue. 3029. F. 9. N 290.

же касается будущего, то источником выплат долга, по мнению генуэзцев, может стать одна из кипрских казалий²⁴. Из этого примера наглядно виден канал обретения земель иностранцами на Кипре. Опутав короля долгами, генуэзцы стремятся стать землевладельцами на острове, что им было категорически запрещено в XIII в.; с начала XIV в. до 1373 г. факты владения землей иностранцами можно рассматривать как исключительные. Не отставали в своих претензиях от генуэзцев и венецианцы. Их финансовую поддержку Кипру, конечно, нельзя рассматривать как бескорыстную и дружескую. Одной рукой щедро предоставляя кипрским королям кредиты, второй они столь же активно расхищали кипрские земли, вознаграждая себя за “щедрость”. Например, хорошо известно об обширных владениях семейства Корнаро в наиболее плодородных районах острова, полученных ими еще при Жаке I (1382–1398): в Пископи и Морфу²⁵. Не меньший интерес, чем земля, представляли доходы от королевских салин и производства сахара. Торговля этими товарами являлась прежде исключительной монополией короля²⁶.

Справедливости ради нужно заметить, что бывали случаи, когда кипрские подданные располагали землями во владениях Генуи или Венеции. Правда, это касалось прежде всего высших иерархов кипрской церкви. Известный документ подобного рода о владении епископией Фамагусты землями в Тревизо относится к 1346 г.²⁷

Надо заметить, что Генуя была достаточно терпелива к невыплатам долгов Кипром. Она периодически требовала своевременной оплаты долга, посылая ради этого к королю своих чиновников, вела бесконечные переговоры с королем, шла на уступки, иногда угрожала, чаще же вызвала к добрым чувствам. Поведение Генуи скорее напоминает тактику психологического давления, чем реальные меры по взысканию долга. Интересным примером могут послужить длительные переговоры Лигурийской республики с доверенным лицом короля кипрским рыцарем Джованни Бомбелло де Крема о погашении долга Януса Новой Маоне Кипра, имевшие место на Кипре и в Генуе в 1423–1430 гг. В Секретном архиве Генуи на этот счет сохранилось несколько документов²⁸. Генуэзская сторона постоянно напоминает королю, что “он обращается к коммуне, из которой сам происходит, ибо родился там”, из-за чего должен испытывать к республике дружеские и миролюбивые чувства. 18 января 1424 г. представитель Генуи, банка св. Георгия и Новой Маоны заявил, что король является должником, согласно трем публичным актам. Он также потребовал от короля предоставить все документы, касающиеся выплат Старой Маоне Кипра, которые и были ему даны. Общая сумма долга составляла 150 тыс. дукатов. Согласно договору, король был обязан выплачивать Новой Маоне Кипра из этой суммы ежегодно 15 тыс. дукатов. Генуя при этом неоднократно подчеркивает, что давала деньги исключительно из добрых чувств к королю, веря его королевскому честному слову, не взирая на враждебность, которую генуэзцы терпят в Фамагусте, хотя в такой обстановке любая другая коммуна, завоевав Фамагусту, срыла бы стены, ввела войско и навела в городе порядок силой оружия. Республика же “из милосердия, человеколюбия и доброты” сначала увеличила втрое срок выплаты долга, согласившись на то, что король будет платить Новой Маоне по 5 тыс. дукатов ежегодно. Прокураторы же Маоны подписали документ под честное слово короля, согласно

²⁴ Ibid.

²⁵ DVL. II. N 146; *Mas-Latrie L. Documents nouveaux servant de preuves à l'histoire de l'île de Chypre. // Mélanges historique. IV. P., 1882. P. 396; Richard J., Papadopoulos Th. Le livre des remembrances de la secrète du royaume de Chypre (1468–1469). Nicosie, 1983. N 68, 101, 166, 195, 228, 232, 233.*

²⁶ Близинок С.В. “Сладкая жизнь” генуэзцев на Кипре в XV в. // Причерноморье в средние века. М., 1995. II. С. 37–57; Он же. Мир торговли и политики... С. 90, 95–96, 98; *Bliznyuk S. “La dolce vita” dei Genovesi a Cipro // Le vie del Mediterraneo: idee, uomini, oggetti (secoli XI–XVI) / A cura di G. Airaldi. Genova, 1997. P. 117–126.*

²⁷ Близинок С.В. Неизвестный венецианский документ 1346 г. по истории кипро-венецианских отношений // СВ. 1990. Т. 53. С. 191–203.

²⁸ ASG. AS. Diversorum Communis Janue. 3022. F. 2. N 165; 3023. F. 3. N ? (номер в архивном документе не указан).

которому он должен соблюдать обещания, под которые с такой любезностью и добротой ему была дана отсрочка на столь длительное время, как другими кредиторами ему не предоставлялась. Затем этот срок был продлен еще вдвое, и сумма ежегодных выплат должна была составить 2500 дукатов вплоть до полной выплаты 150 тыс. дукатов. Король же, мало того что не платил по счетам, но еще и замыслил ограбить республику и Новую Маону. Янус, не думая об уважении к самому себе, о собственной добродетели, нарушил королевское слово и мирный договор, заключенный между его отцом Жаком I и Генуей, неоднократно повторявшийся во времена его отца и ратифицированный им самим.

Особенно возмутило Геную нарушение статьи договора 1383 г. об исключительности статуса порта Фамагусты. Генуэзским властям стало известно, что во владениях Корнаро в Пископи были разгружены какие-то венецианские корабли и банкиаки короля. Именно по этому поводу генуэзцы заявили решительнейший протест и еще раз настаивали, что единственным портом на Кипре является Фамагуста, за исключением тех особых случаев, которые специально оговариваются в договоре. За любой товар или вещи все люди, откуда бы они ни прибыли, должны были платить габеллу именно в Фамагусте. Чести же коммуны Генуи не подобает брать на себя судебные разбирательства по поводу подобных дел и заставлять короля заботиться о соблюдении мирных договоров. В противном случае король, руководствуясь плохими советами и прислушиваясь ко лжи, рискует свергнуть свое королевство в беду. Пусть Янус подумает, предупреждает Генуя, какие опасности выпадали на долю этому королевству по сравнению с королевством его предшественников, из-за неподобающего и негуманного обращения с генуэзцами на Кипре. Королевский прокуратор не отрицает факта разгрузки кораблей в Пископи, но в оправдание говорит, что у короля и в мыслях не было нарушать условия договора, поскольку привезенные вещи предназначались для личного пользования короля. Согласно же обычаю, установившемуся в отношениях с коммунной, если вещи привозятся для личного пользования короля, для его жены и детей, а также для использования во дворце, будь то ткани, покрывала или ковры и т.п., то за них не следует платить никаких налогов, и они могут быть разгружены в любом месте королевства. Генуя же требует от Януса неподобающего и несправедливого. Собрав все претензии к королю Кипра, генуэзские власти обращаются за помощью к герцогу Милана²⁹, чтобы тот принял меры и ограничил своих граждан от ущерба и убытков, которые коммуна и Маона уже понесли и несут в настоящее время от короля Кипра³⁰.

Не успели высохнуть чернила вышеназванного документа, составленного в Генуе 4 февраля 1424 г., как уже в следующем, 1425 г., генуэзские чиновники снова ходатайствуют перед герцогом Милана, чтобы тот “разобрался” с королем Кипра Янусом. Документы 1425–1430 гг. отличаются от предыдущего, пожалуй, более мягкой формой выражения претензий генуэзцев к королю. Здесь мы видим значительно больше заверений в добрых чувствах и добрых намерениях, в нежелании начинать конфронтацию или войну, призывов к прощению и умиротворению. Генуя призывает короля подумать “... при каких простых обстоятельствах возникают крупные разногласия, как не только разрушались частные дома, приходили в упадок обширнейшие территории, богатейшие королевства и могущественные империи, как растущие разногласия не только стесняли эти государства, но и как на самом деле их уничтожала дряхлость, прежде чем они давали побеги” и не доводить дела до того, чтобы “раздувались людские разногласия, распространялся и разливался их яд... поскольку растущая рана вряд ли лечится железом и огнем”. Однако при этом республика весьма жестко требует, чтобы король не смел более просить о каких-либо отсрочках по выплате долгов и четко выполнял все взятые на себя обязательства. Помимо формальной ратификации договора Генуя требует от короля специальных пи-

²⁹ В 1421–1435 гг. Генуя находилась под властью герцога Милана.

³⁰ ASG. AS. Diversorum Communis Janue. 3022. F. 2. N 165.

сем, скрепленных королевской печатью, что он согласен со всеми ее требованиями³¹. Удивительно, но создается впечатление, что король с легкостью давал обещания и без промедления подписывал письма подобного рода. Для короля было самое главное протянуть время, чтобы отсрочить выплаты долгов, денег на которые не было. Положение короля еще более усугубилось в 1426 г., когда остров подвергся нападению со стороны Египта и Янус попал в плен. Королевству пришлось во второй раз выкупать несчастного короля: первый раз у Генуи, где он с первого дня своей жизни находился в заложниках, во второй – у Египта. Вполне понятно, что к 1430 г. Генуя ничего не получила от ожидаемого ею долга.

Тем не менее, и генуэзцы были вынуждены в какой-то степени мириться с существующим положением вещей. Во-первых, Лигурийская республика всегда имела в виду, что Кипр мог обратиться за помощью к третьей стороне. Чаще всего этой стороной оказывались Венеция или Родос, которые не меньше Генуи были заинтересованы в приобретении на острове земель и в льготной покупке кипрской соли и сахара. Не случайно в XV в., согласно источникам, при дворе кипрских королей было много венецианцев, являвшихся сотрапезниками короля, и советниками, и юристами, и воинами. Во-вторых, дела самих генуэзцев на Кипре были весьма непросты. Это доказывают жалобы генуэзцев, проживающих в Фамагусте, например, массариев и капитанов города на несвоевременную выплату им жалованья, на досрочное отстранение их от должности без выплаты содержания, на неуплату долгов официальными представителями республики в городе и т.п.³² Жалобы республики на плохое отношение к ее гражданам со стороны местного населения острова – тоже не простая риторика. Словами ненависти, обвинениями в адрес генуэзцев полны все кипрские хроники. Содержание Фамагусты, оказалось, вероятно, очень дорогим удовольствием для республики. Некогда цветущий город, с превосходным портом и крупным рынком, сильно уменьшается в размерах, многие его районы приходят в запустение. Этот город теперь не столько приносит прибыль, как ожидалось сначала, сколько является бременем для генуэзской казны. Контрабандная торговля в обход Фамагусты также, судя по всему процветала. Некоторые средиземноморские купцы просто предпочитали обходить Кипр стороной. Так каталонцы на пути в Александрию последним портом стоянки чаще избирали Родос, чем Фамагусту³³. Все это приводит к тому, что в 1447 г. республика передала Фамагусту Банку св. Георгия со всеми ее проблемами³⁴.

Итак, война Кипра и Генуи 1373–1374 г. в которую позволил втянуть себя кипрский король Пьер II Лузиньян, слишком дорого обошлась королевству. Кипр, опутанный колоссальными долгами, с которыми он не мог справиться, просуществовал как независимое государство еще столетие после войны в значительной степени благодаря дипломатической игре на интересах к острову Генуи и Венеции и гибкой политике преемников Пьера II. Кипр оказался яблоком раздора для двух сильных морских республик, и это помогло ему выжить.

³¹ Ibid. 3023. F. 3. N 2

³² Ibid. 3022. F. 2. N 164, 212, 286, 290; F. 9. N 178, 311.

³³ *Del Treppo M.* I mercanti catalani e l'espansione della Corona d'Aragona nel secolo XV. Napoli, 1972. P. 15, 498, 521.

³⁴ *Balard M.* Les Génois à Famagouste (XIIIe–XVe s.) // Sources des travaux historiques. N 43–44. P. 85–93; *Balletto L.* Ethnic Groups, Cross-Social and Cross-Cultural Contracts on Fifteenth-Century Cyprus // *Frank Class Journals.* P. 37–38.